

Наконец, Евнух Лю сказал:

- Хорошо, давайте на этом и закончим нашу встречу – мне пора выдвигаться. Старость сделала меня таким разговорчивым. К счастью, моя память все ещё довольно хороша, иначе я не смог бы выполнять поручения императрицы.

Ли Куанлань и Сун Цзынин посылали озлобленные взгляды, но, к счастью, старик уже уходил. Двоица поспешила проводить его, едва не столкнувшись по пути. Куанлань свирепо уставилась на седьмого юного мастера, словно намереваясь вскоре свести с ним счеты. Последний, однако, просто проигнорировал её.

Евнух Лю не стал медлить. Он взлетел и полетел прямо к своему судну, тем самым отсекая всех, кто хотел его проводить. Корабль постепенно поднялся в воздух и, резко набрав скорость, исчез за горизонтом.

Куанлань с холодной улыбкой поманила к себе Сун Цзынина:

- Цзынин, иди сюда. Мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Сун Цзынин ответил с улыбкой:

- Я тоже хочу кое-что сказать тебе.

Цянь Е хотел присоединиться к ним, но был сразу же остановлен:

- Это не твое дело!

Не говоря уже о Седьмом Суне, Цянь Е был совершенно сбит с толку отвратительным отношением Куанлань. С того самого дня, как она принесла известие, что Звук Прибоя готов пойти на обмен, её отношение к нему становилось всё более странным.

Ли Куанлань и Сун Цзынин сидели в уединенной комнате, молча глядя друг на друга. Только спустя долгое время девушка заговорила:

- Раз ты начал это дело, как ты собираешься его разгрести?

Сун Цзынин криво усмехнулся:

- Как я мог знать, что все обернется именно так? Не слишком ли серьезно императрица относится к этому? Она даже подключила Евнуха Лю. Стоило ли заходить так далеко?

- Она лично сделала гадание по этому вопросу, и даже семейная реликвия была разбита вдребезги, не выдержав ответной реакции. Ну теперь скажи мне, было ли это необходимо.

Сун Цзынин был потрясен:

- Семейная реликвия? Только не говори мне, что это осколки Нефрита Похищенных Небес?

- А что еще это могло быть?

Только в этот момент седьмой юный мастер осознал всю серьезность ситуации:

- Я надеялся пройти через всё это, пользуясь счастливой случайностью, но, похоже, у нас нет другого выбора, кроме как довести дело до конца. Иначе императрица никогда меня не

отпустит.

Ли Куанлань усмехнулась:

- Хорошо, что ты понимаешь! Ты даже представить себе не можешь методы моей сестры.

Сун Цзынин глубоко вздохнул:

- Императрице ничего не нужно делать, одного бурления во дворце хватит. Я скорее умру, чем стану испытывать на себе это.

- Ну, допустим, ты всё осознал, и что теперь?

- Что ещё я могу сделать? Мы можем только сделать так, чтобы всё шло своим чередом. Просто я не знаю, согласится ли Цянь Е... Это будет головная боль, – беспомощно сказал юноша.

Ли Куанлань схватила Седьмого Суна за шиворот и процедила сквозь стиснутые зубы:

- И я должна быть полностью ко всему готова?

- А разве ты не уже? – озадаченно спросил Цзынин.

Ли Куанлань так разозлилась, что зрение её помутнело. Она яростно трясла седьмого молодого мастера, крича:

- Я не желаю этого! Ни в коем случае! Я ясно выражаюсь?

Сун Цзынин посмотрела на нее глазами, полными сочувствия:

- Я слышу тебя чётко и ясно. Но... что толку в твоём нежелании?

Куанлань пораженно одернулась.

- Неужели ты действительно собираешься пойти против воли своей сестры? – продолжил Сун Цзынин.

Девушка открыла было рот, но с ее губ не сорвалось ни слова.

- Значит, решено, верно? – Седьмой Сун бросил на неё уверенный косой взгляд: – Какая разница, спрашиваю ли я тебя или нет? К тому же это всё для твоего же блага.

Ли Куанлань больше не могла этого выносить:

- Я не нуждаюсь в том, чтобы кто-то решал, что для меня хорошо, а что плохо! – завопила она ему прямо в уши.

Сун Цзынин, однако, уже ожидал подобного. Запечатав уши изначальной силой, он смотрел на девушку сочувствующим взглядом.

Цянь Е в комнату вход был запрещен, так что всё, что ему оставалось, так это расхаживать туда-сюда поблизости. В этот момент к нему подошел Цзи Жуй и, проверив, что никого рядом нет, прошептал:

- Господин Цянь Е, что именно имел ввиду Евнух Лю?

Цянь Е пожал плечами:

- Разве я выгляжу так, будто знаю? Сами спросите у этих двоих.

Цзи Жуй поспешно ответил:

- К этим двум молодым аристократам нелегко подойти, как я могу осмелиться что-то спрашивать? С вами я же чувствую гораздо большую близость.

Цянь Е фыркнул:

- Да уж, мы действительно довольно близко знакомы, поскольку вы уже дважды пытались причинить мне вред.

Толстяк неловко рассмеялся:

- Это все недоразумение. Вы же знаете, иначе выжить на нейтральных землях невозможно!

Цянь Е тоже понимал это, иначе он не стал бы поддерживать отношения с городским лордом. Просто он не имел ни малейшего представления о том, что происходит, да и возможности спросить об этом Сун Цзынина не было.

- Я действительно понятия не имею.

Цзи Жуй покачал головой:

- Если это так важно, как кажется, то, по правде говоря, толку от того, что мы узнаем, не будет. Что придет, то придет. Мое нынешнее желание – уступить вам должность городского лорда, как думаете?

Цянь Е покачал головой:

- Южная Синевя твоя, как и должность городского лорда. Единственное, что мне нужно – это Темное Пламя. Пока вы поддерживаете его развитие, позиция городского лорда не изменится.

Цзи Жуй задумался на мгновение, а затем словно пришел к озарению:

- Оказывается, у сира Цянь Е высокие стремления, и вам просто всё равно на столь скудный город. Я полон восхищения! Будьте уверены, пока вы этого хотите, этот скромный человек будет делать все возможное без оправданий. Я не буду жаловаться, даже если вы хотите, чтобы я платил из собственного кармана, при условии, конечно, что вы оставите мне кое-какую сумму не пенсию.

Цзи Жуй был довольно практичен и, как и следовало ожидать от хитрого старого лиса, весьма приспособлен к выживанию. С самого визита Евнуха Лю он снизошел до того, что стал обращаться к Цянь Е на “сир” или “господин”, а не “юный мастер”.

Вернувшись в свою резиденцию, Цянь Е решил заняться практикой, но, когда он уже начал направлять изначальную силу по заветам Главы Света, юноша услышал приближающиеся шаги Сун Цзынина. Поэтому он прекратил медитацию и тихо ждал в тишине.

Войдя в комнату, седьмой юный мастер расплылся в улыбке:

- Цянь Е, большое спасибо, что спас меня в этот раз.

- Что именно произошло? Как тебя поймали? Почему люди из Звука Прибоя вдруг напали на тебя? - у Цянь Е была уйма вопросов, но ни один из них он не имел возможности задать до этого момента.

Сун Цзынин вздохнул:

- Конечно же вся соль в моих гнилых семейных делишках.

Затем он приступил к объяснению деталей. Главная причина заключалась в том, что некоторые члены Дома Сун заметили уход Цзынина из армии и последующее его прибытие на нейтральные земли. Ситуация в клане и так была крайне нестабильной, поэтому все были встревожены. Это делало движения Сун Цзынина еще более очевидными для тех, кто наблюдал за ним. Седьмой Сун действительно покинул клан, но его выдающиеся достижения намного превосходили достижения других отпрысков семьи, и все знали, как Герцогиня Ань благоволит седьмому юному мастеру. Поэтому многие начали считать его могущественным претендентом на место главы клана.

Таким образом, группа людей последовала за Сун Цзынином в нейтральные земли. Сун Цзыань, оказалось, был достаточно способным в этом отношении. Никто не знает как, но ему удалось связаться с Жуй Сяном, и в конце концов они стали работать вместе. Старому управляющему предложили непомерную цену за поимку Сун Цзынина, случайно утратившего в тот момент способность к прорицанию. В итоге седьмой юный мастер был захвачен и провел несколько дней в тюрьме.

В тот самый момент, когда Цзыань собирался действовать, Ло Бинфэн пошел на обмен с Цянь Е, тем самым вырывая пленника из лап Волчьего Короля. А всего пару дней спустя Цзынин мог вполне попасть в руки к Цзыаню и вернуться в Империю.

Волчий Король также пытался расспросить Сун Цзынина о том, где хранятся технологии и секреты Группы Нинюань. Однако юноша прекрасно понимал, что главное в этом деле - сохранять молчание. Иначе очень скоро станешь грудой костей.

К счастью, результат вышел довольно хорошим, и все прошли через пугающий опыт без каких-либо неудач.

Глаза Цянь Е вспыхнули убийственным огнем, когда он услышал рассказ Сун Цзынина:

- И ты просто так его отпустил? Может, мне пойти и забрать его обратно?

Сун Цзынин покачал головой:

- Он сам испортил эту сделку и потерял инвестиции, так что его по возвращении обязательно накажут. Его судьба не предвещает ничего хорошего, так зачем нам утруждать себя? Кроме того, мы, несмотря ни на что, все еще братья, и, убей мы его сейчас, меня сразу обвинят в братоубийстве. Это пагубно скажется на наших будущих усилиях в рекрутинге.

- Они явно хотят твоей жизни! И ты все еще защищаешь его? Раскрой ты тайны своей торговой группы, умер бы на месте! Что касается будущего, то оно слишком далеко, а думать о далеком вредно. Что я знаю, так это то, что мы должны заставить всех тех, кто пытается причинить тебе вред, понять, что у них не будет хорошего конца. Отпусти ты его сейчас, и он вернется позже.

Сун Цзынин закатил глаза:

- А почему в своих делах у тебя такой настойчивости никогда не было?

- Каких делах? - Цянь Е был сбит с толку.

- Брачных.

- Я уже говорил тебе, что у меня уже есть та, которую я люблю.

- Но она считай уже забыла о тебе!

- Ну и что? У меня-то к ней чувства есть, - уверенно ответил Цянь Е.

Подобные разговоры повторялись уже бесчисленное количество раз. И в этот раз Сун Цзынин мог только поднять руки в знак поражения:

- Прекрасно, прекрасно... Я знаю, что у тебя в сердце есть место только для Е Тун, верно?

Цянь Е вздохнул, но ничего не сказал. Он знал, что Цзынин говорит правду, но просто не хотел признаваться себе в этом.

Седьмой юный мастер быстро сменил тему разговора. Положив руку на плечо Цянь Е, он сказал с улыбкой:

- Цянь Е, мы же братья, верно?

Тот инстинктивно почувствовал в этом внезапном приливе близости что-то неладное. Оттолкнув руку друга и сделав шаг назад, он сказал:

- Говори, в чем дело?

Сун Цзынин неловко рассмеялся:

- Какое дело?

Голос Цянь Е был холодным и осторожным:

- Уходи, если тебе нечего сказать. Я буду заниматься практикой.

- Но я только что вернулся с порога смерти, зачем быть таким жестоким?

Однако тот был невозмутим. Он просто указал на дверь, как бы провожая гостя.

- Цянь Е, ты же не будешь сидеть сложа руки и смотреть, если я попаду в беду, правда?

- Конечно, нет. Если только ты не навлечешь её на себя сам, - резко ответил Цянь Е.

Сун Цзынин ошеломленно выдохнул:

- Значит ли это, что ты собираешься просто смотреть, сложа руки?

- Как я вообще могу решить проблемы, которые ты сам себе порождаешь? Кроме того, можешь ли ты сказать, что не имеешь никакого отношения к тому, что Тяньцин с Куанлань перебрались на нейтральные земли? Я понятия не имею, что ты замышляешь, и не буду спрашивать о вещах, которые не хочу знать. Как я уже говорил, ты пожинаешь то, что посеял. Не вини меня за недостаток братского духа.

Сун Цзынин вздохнул:

- Если я скажу, что это касается моей жизни и смерти, ты поможешь мне?
- Почему я должен тебе верить? – Цянь Е не стал сдерживаться.
- Ладно, неважно. Просто помни, что все, что я делаю, делается для твоего же блага.

По какой-то причине Цянь Е, услышав эти слова, внезапно вздрогнул.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1242997>